

Чунчжэнь тринадцать лет 26 декабря.

26 декабря 13-го года Чунчжэнь префектура Южный Чжили находилась в состоянии переворота. Сначала магазины префектур Чанчжоу и Сучжоу были закрыты один за другим, коммерческое производство было в основном остановлено, и была официально начата активная забастовка против движения за налогообложение.

Жители всех штатов и округов в ужасе и панике подняли волну покупок, и ко второму дню до закрытия всех магазинов цена на рис удвоилась, взлетев до пяти таэлей серебра за камень.

После забастовки еще оставались торговцы, которые продавали зерно частным образом, но цена тайной продажи поднялась до десяти таэлей серебра за камень и продолжает расти.

Под заразой паники, это был также Новый год, префектура Чанчжоу, префектура Сучжоу, такие как ткань, соль и чай материала цены на все виды товаров также парят, и, наконец, цены без рынка.

Вскоре волна забастовки распространилась на провинцию Чжэньцзян, провинцию Янчжоу, провинцию Инцзянь, южные провинции Чжили, подпрыгивая по ветру, только в провинции Фэн Ян ситуация лучше, не так уж и много.

Через несколько дней рынок префектуры Южного Жили находился в состоянии спада, люди были в страхе, не зная, как долго продлится забастовка купцов.

После начала забастовки ткачихи в Сучжоу начали общую забастовку ткачей, которая немедленно отрезала средства к существованию нескольким сушилкам, которые каждый день собирались перед Сюаньмяогуанем, чтобы дожидаться, когда ткачихи наймут их на работу, а также тысячи красильщиков внезапно стали безработными в связи с закрытием красильного цеха.

Начиная с 28-го дня, на улицах всех воеводств прошла огромная волна демонстраций, и десять тысяч разбойников с зелеными шкурами были организованы организованно и собрались на каждой улице города, скандируя лозунги против налогов на протяжении всего пути.

Они слышали, что могли зарабатывать два серебряных доллара в день маршем, и все бездельники приходили один за другим, и даже нищие умывались и притворялись рабочими и наливали в толпу, действуя один за другим, как будто суд собирал с них десятки тысяч серебряных долларов в подати.

Улицы были покрыты плакатами с крупными буквами, а местные чиновники, которые находились там для поддержания порядка, были атакованы разгневанной толпой.

На тех, кто отвечал за сбор налогов, напали разгневанные толпы рабочих и хулиганов, которые врывались в их офисы и бросали в них обломки.

29 декабря, за день до Нового года, тысячи рабочих собрались у ворот Линмэнь в северо-восточной части города и избрали своим предводителем старого машиниста У Дайоу, которого поддерживали купцы, а затем вошли в даосский храм Сюаньмиогуань, место расположения городской гильдии шелкоткачей, и провели ритуал овсянки.

Несмотря на то, что предводитель рабочих, Ге Сянь, был казнен как козел отпущения для купцов, он пользовался большим уважением в научном классе и написал "Надгробную пластинку пяти человек", чтобы прославить их дух.

Ву Дайё знал, что ему будет холодно, но он не боялся и был готов умереть, потому что богатые купцы обещали собрать 30 000 таэлей в качестве пенсии, чтобы он мог наделать как можно больше шума.

И то, и другое может сделать потомство едой и одеждой, но также может оставить имя в истории, Вуда не имеет никакого сожаления и страха.

После церемонии присяги Ву Дажоу сразу разделил участников на десять команд, каждая из которых возглавлялась самым смелым человеком, державшим в руках банановый болельщик в качестве номера, а остальные следовали с висячей палочкой, и начали атаковать налоговые станции по всему миру.

В восточной части города жили шелкоткачи и механики, а в западной части города жили многие местные знаменитости, а также находилось местное самоуправление.

На юго-западе города дислоцируется около 5000 войск Тяньву, большинство из которых находится в правительственном административном районе, поэтому Ву Дайоу не осмеливается вступить в столкновение с войсками Тяньву.

Ву Дажоу закричал перед станцией сбора налогов: "Убейте налогового инспектора за людей!".

В налоговой службе в Сучжоу Хуан Цзяньбо, молодой евнух, которому было приказано собирать налоги, стал первой жертвой гражданских беспорядков, и ему не так повезло, как Солнцу Длину, ткацкому евнуху династии Ваньли, который был прямо забит до смерти разгневанной толпой.

У Дажоу вытащил шелковую ткань, приколотую к талии, и взглянул на нее, на ней было написано имя и адрес каждого мытаря, которого нужно было наказать, прочитав ее, он сразу же привел большую группу людей, чтобы окружить дом следующего мытаря и поджечь его.

Те, кому не удалось бежать, были пойманы живыми на улице и быстро забиты до смерти разгневанной толпой.

По мере ухудшения ситуации все больше и больше людей присоединялось к наказанию сборщиков налогов и их приспешников.

Особенно пострадали те немногие купцы, которые не поддержали забастовку, были избиты с улицы на улицу, а их магазины разбились о землю.

Налоговый инспектор, хорошо маскировавшийся под предков, сумел выделиться и пришел к магистратскому суду, умоляя губернатора Сучжоу послать войска для его подавления.

Губернатор Сучжоу категорически отказался и справедливо сказал: "Армия используется для защиты от иноземных захватчиков, а не для подавления доброго народа".

Молодой налоговый инспектор был в ярости и сказал: "Они убили императорского офицера, это все еще хороший гражданин? Это заговор против государства соответственно!"

Магистрат не положил евнуха в глаза, он улыбнулся и сказал: "Я слышал немного о восстании бродячих бандитов, это то, что называется восстанием, если они нападают на ямы магистрата, эти люди не нападают на ямы, так как они могут сказать, что это восстание?".

Сердце налогового инспектора было холодно, он прекрасно понимал, что эти местные чиновники уже вступили в сговор с дворянами и купцами, теперь ему было бесполезно что-либо говорить, он решил поехать в Вест-Сити и обратиться за помощью к армии Тяньву.

В этот момент констебль правительственной канцелярии поспешил доложить: "Это плохо, Ваше Превосходительство, вокруг правительственной канцелярии десятки тысяч рабочих, и они требуют, чтобы Ваше Превосходительство передал скрытого налогового инспектора!".

Налоговый инспектор с презрением посмотрел на губернатора, тайно сказав, что теперь сильный хаос окружил Ямень, который принадлежит к заговору восстания, посмотрите, какое у вас еще есть оправдание для того, чтобы не посылать войска.

Лицо губернатора было бледным, и через минуту подумав, он сказал налоговому инспектору: "Количество восставших увеличивается, и трудно совершать преступления со всем оружием, так что если вы отправите войска, чтобы подавить ситуацию, это будет как потушить пожар с вашей зарплатой, и у меня нет другого выбора, кроме как заставить общественность завидовать".

Налоговый инспектор был так же встревожен, как если бы увидел привидение, и сказал: "Что ты имеешь в виду?"

Губернатор Сучжоу помахал рукой и сказал констеблю: "Констебль Чжоу, проводите этого евнуха за пределы ямена и тростником его с двадцатью ударами, чтобы успокоить гнев народа".

Налоговый инспектор был в ярости, указал на него и гневно сказал: "Наша семья была названа нынешним Государем для служения наследному принцу из внутренней дворцовой тюрьмы, а тем более, наследный принц сам назначил налогового инспектора Сучжоу, осмеливаешься меня побить?"

Судья улыбнулся, подмигнул констеблю Чжоу и повернулся к заднему входу.

Налог евнух был вытащил вне кричал маршалом Zhou, и был избит до смерти Wu Dayou прежде чем его можно было использовать как трость вне Yamen.

После инцидента с налоговым евнухом губернатор Сучжоу внезапно "заболел" и остался в яменах.

Забастовка купца была проведена на четвертый день, 30-ый день Нового года, потому что люди во всем мире не могут покупать продукты питания, нефть и соль в течение нескольких дней, также вызвало всплеск волнения.

Ситуация в Нанкине была лучше, но цены тоже были возмутительно высокими, и простые люди не могли позволить себе купить новогодние товары на Новый год. Люди в панике обратили свое внимание на Запретный город, надеясь, что наследный принц, только что вернувшийся с экскурсии, сможет разобраться с ситуацией.

Новое правительство Чжу Цзы-Лунга сделало жизнь народа гораздо менее напряженной и завоевало поддержку многих людей в Цзяньнани, которые возлагали большие надежды на то, что Чжу Цзы-Лунгу удастся в кратчайшие сроки подавить беспорядки.